

Глаза главного чиновника расширились, как будто он увидел привидение, когда он уставился на Чжао Сяобао, который кричал изо всех сил. Каким-то чудом в переулок Ксилиан хлынула толпа - сутенеры, чиновники, артисты, куртизанки, продавцы, даже прохожие. Некоторые люди выглядывали из зданий, другие останавливались и оборачивались, третьи выходили из зданий. Все уставились на него, широко раскрыв глаза и разинув рты.

Пот выступил на лбу Чжао Сяобао под пристальными взглядами стольких людей. Он указал на дом Чжиси и сказал: "Идите проверьте его!"

Толпа взорвалась. Покупатели в маленьких ларьках, рассматривавшие товары, быстро бросали их и уходили, даже куртизанки перестали окликать покупателей, и хихикая побежали. Сутенеры тоже вышли с любопытством.

Продавцы больше не были открыты для торговли, все быстро закрывали свои прилавки брезентом и затем убежали вместе с толпой.

Через секунду все в переулке Ксилиан радостно бросились проверять ситуацию в доме Чжиси. Аллеи вокруг здания уже были заполнены толпой.

Кто-то, опоздавший на место происшествия, отвел прохожего в сторону, чтобы спросить, что происходит. Прохожий взволнованно закричал: "Ты что? Это третья наложница главы! Когда ты еще увидишь что-то подобное?"

- Ох, позволь мне сказать тебе вот что: однажды я видел третью наложницу в отпуске. Аяя, это тело, это лицо, Тц-тц, она великолепна! В тот момент я действительно удивлялся, как такой старик, как глава префектуры, может угнаться за такой молодой лисой. Разве он просто не навредит себе?"

- Кто-то должен желать себе смерти, чтобы причинить вред любовнице главы префектуры!"

- Эх, мне все равно! Она такая горячая, что я готов провести с ней ночь, даже если это означает, что на следующий день с меня сдерут шкуру!"

"Тьфу! Ты сам себя послушай! Что, черт возьми, это было?! Посмотри на свою жабую морду и уродливые родинки, я думаю, ты просто отпугнешь ее своей внешностью!"

- Эй, я просто говорю о себе, зачем тебе понадобилось меня оскорблять?"

- Вы двое! Перенесите свою ссору куда-нибудь в другое место, вы загораживаете дорогу!"

- Да, отойдите в сторону! Мы должны поймать преступника!"

- Да, да! Пропустите!"

Чэнань наполнился шумом сегодняшнего переполоха. Так или иначе, событие, подобное этому, было более важным, чем Новый год, лица всех мужчин покраснели и вспотели.

Очень скоро, когда толпы людей хлынули в переулок Ксилиан, городские стражники тоже были подняты по тревоге.

С тех пор как Даци объединил земли, империя жила в мире и процветании. За исключением Северо-Запада и нескольких второстепенных районов, большая часть Даци не испытывала войны уже более ста лет. Чэнань находился недалеко от запада, но большинство горожан

ассимилировались с точки зрения образования и религии. Теперь военные страны были просто для демонстрации, потому что никто не принимал бои всерьез, и солдаты были прямо-таки дерьмовыми. Городская стража обороны, отвечающая за безопасность города, была еще хуже.

Сун Джайк, глава Городского патруля, был представителем дрянной военной системы. На бедре у него висел длинный меч, но он был прикреплен не так, как надо. Его шлем съехал набок, когда он подъехал на лошади. Каждая фраза, которую он произносил, заканчивалась тремя отрывками, вонявшими алкоголем, причем зловоние было настолько сильным, что его подчиненным приходилось прикрывать носы.

Сун Джайк протиснулся сквозь толпу. Он огляделся и увидел нескольких чиновников, которые все еще стояли с отвисшими челюстями. Он помахал рукой. - Да что с вами такое? Что случилось?"

Несколько чиновников мрачно объяснили, что произошло. Сун Джайк резко вздохнул. Это же вообще не его гребаное дело?!

Он знал, что не способен справиться с этим делом, это стоило бы просто слишком много усилий!

Но если он не справится с этим, это будет означать, что он пренебрегает своей работой, что приведет к наказанию позже. Он подал сигнал и сказал: "окружите весь район!"

Стража быстро окружила плотно всё жилище Чжиси, но у них не было никаких намерений расследовать этот инцидент. Они просто стояли снаружи, блокируя проход другим людям.

Глава префектуры Чжанг Цзюньхэн тоже получил известие. Он по-прежнему сидел в своем доме, как восковая фигура, и на его лице застыло выражение шока. Затем он вспрыгнул в ярости.

Он был здесь главным чиновником! Как кто-то посмел так унижить его! Это было недопустимо!

Согласно его яростному приказу, первыми на место прибыли личные военные главы префектуры. В конце концов, это было его личное дело.

Исходя из законов Даци: чиновники высшего ранга могли поднять до двухсот человек, а чиновники среднего - до ста. Чжанг Цзюньхэн мог задействовать сотню.

Чжанг Цзюньхэн вложил много ресурсов, чтобы собрать этот частный отряд. Все они были высокими и мускулистыми, хорошо вооруженными. Их доспехи блестели, оружие было в очень хорошем состоянии. Любой мог издали увидеть его сверкающую сталь.

Когда эти солдаты прибыли, Сун Джайк быстро отступил вместе со своей стражей и уступил дорогу солдатам главы префектуры. Эти солдаты окружили жилище Чжиси, обнажая свои длинные смертоносные мечи. Люди в черных одеждах оказались заперты внутри. Воздух был настолько напряжен, что битва могла вспыхнуть в любой момент.

Лидер людей в черных одеждах знал, что он попал в ловушку Ли Чэнфэна, ситуация обострилась еще сильнее. Теперь тихое отступление было невозможно. Если он сейчас ворвется в здание, то третья сторона нападет сзади!

Семья Чжанг принимала только призраков солдат, павших в бою, а не военнопленных.

Чжао Сяобао, который был причиной хаоса, ускользнул среди всего этого. Он спрятался в углу, наблюдая. В этот момент он понял, что причинил много неприятностей только для того, чтобы спасти своего господина. Теперь его юного господина ждала участь похуже, чем прыжок в яму с отходами!

Ли Чэнфэн и Су Чжисянь в доме широко раскрыли глаза от шока. Теперь у них не было надежды.

Су Чжисянь крепко сжала его рукав: “что нам теперь делать?”

Ли Чэнфэн поднял глаза и вздохнул. - Сяобао, ты меня убьешь!”

Он чувствовал себя самым несчастным человеком. Разве ему уже не сошли с рук подношения секты духовной горы? Что за череда несчастливых событий? Была ли это карма?

Как ему выбраться из этой ужасной ситуации?

Он поджал губы, и его мысли понеслись вскачь. - Я не должен умереть здесь! Если я умру, что будет с моей матерью? Она тоже не сможет выжить! Я не могу бросить свою мать!

Но... Как же мне спастись?”

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1191454>